

ЕГИПЕТ: ПРОИЗВОДСТВО И ПОТРЕБЛЕНИЕ АЛКОГОЛЬНЫХ ИЗДЕЛИЙ И ДРУГИХ ПСИХОАКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ

Ключевые слова: алкогольные изделия; вино; пиво; Египет, образ жизни; мифология, боги.

Статья анализирует начало изготовления и потребления алкогольных напитков в Древнем Египте, отражение данного процесса в главных исторических источниках о той эпохе – в литературе, живописи, скульптуре, эволюцию потребления алкогольных изделий в Древнем Египте.

Keywords: alcoholic products; wine; beer; Egypt, the way of life; mythology, gods.

The article represents the analysis of the process of manufacturing and consumption of alcoholic drinks in ancient Egypt. The author uses the main historical source of that epoch – literature, painting, sculpture for demonstration the evolution of alcohol consumption during the ancient Egypt.

На греко-римский мир, оказавший решающее воздействие на формирование европейской культуры, сильное влияние имела египетская цивилизация. Тип потребления психоактивных веществ здесь в общем и целом был сходен с шумеро-вавилонским.

Изучение египетской истории культуры европейскими учеными активно идет со времен экспедиции Наполеона. Опираясь на достижения отечественных (В.Афанасьева, В.Д.Жигунина, И.П.Ермолаев, А.Л.Коцейковский, В.Луконин, М.Э.Матье, Н.А.Померанцева, и многие другие) и зарубежных (Й.Бергман, Э.Бикерман, Р.Вейнхольд, С.Вениг, К.Жак, Ю.Заблоцка, Д.Кранах, Я.Липинская, М.Марциняк, П.Монтэ, М.Хааг и другие) ученых можно реконструировать генезис проалкогольных традиций в стране пирамид.

После выхода египтян из первобытного состояния, характеризовавшегося крайне ограниченным, эпизодическим потреблением психоактивных веществ [подробнее см. 1], в долине Нила начинает развиваться виноделие.

В Египте при I и II династиях процветало виноградарство. Об этом свидетельствуют винные сосуды, которые были обнаружены археологами в цельном виде или в обломках. Показательны захоронения II династии (ок. 2890 – 2686 гг. до н.э.): «многие из найденных в этих гробницах сосудов некогда содержали в себе вино» [2, 8].

Судя по печатям на глиняных пробках сосудов, местом процветания виноградарства, как и в последующие времена, был Нижний Египет» [3].

Уже фараоны I-III династий имели собственные винные хозяйства для обеспечения вином своего двора. Винное хозяйство фараона Джосера было известно значительно позже срока его правления [4].

Кроме собственного производства, источником получения фараоном алкогольных изделий были налоги. При Рамзесе III ежегодно с населения собиралось 28080 различных сосудов напитка-шедех, вина [5, 108]. Алкогольные изделия захватывались и в качестве военной добычи. Видимо, таким образом добытое спиртное было эмоционально очень значимым. Просто смаковал сам факт такого захвата добычи фараон Камос: «О,

азиат мерзопакостный! Смотри, я пью вино твоих садов, отжатое для меня азиатами, из того, что я захватил» [6, 61]. Скорее всего, физического акта потребления трофейного вина Камос и не совершал. Ему был важен сам питейный поступок: получение возможности распорядиться вином врага по своему усмотрению и лишение такой возможности распоряжения «мерзопакостного азиата».

Официально фараонам было запрещено потреблять вино, но они часто находили в жизни возможность избежать этот запрет [7]. Потребление пива не подвергалось и формальным ограничениям. «Насыщайся своим хлебом и своим пивом» - поучал гераклеопольский царь своего наследника [9]. Но личное потребление и потребление своей семьей алкогольных изделий составляло меньшую часть расходов фараонов вина и пива. Хмельными изделиями снабжались две наиболее мощные, организованные структуры древнеегипетского общества: жречество и вооруженные силы.

За годы своего правления Рамзес III подарил храмам 228380 сосудов напитка-шедех, вина и 468303 сосуда пива [5].

Вино входило в паек египетских воинов [Геродот. История. II, 168] и, видимо, являлось одним из эффективных средств стабилизации режима. Например, войско восхваляет фараона Мериамона-Пианхи: «Упали они на животы свои перед его величеством, восклицая: «Имя твое, придает оно нам силу!...Твое пиво утоляет нашу жажду» [10].

Потребление алкогольных изделий отражало социальную стратификацию общества. Нарушение социального ранжирования в алкоголепотреблении рассматривалось как один из признаков распада социума. В «Речениях Ипусера» в отчаянии восклицает потрясенный египтянин: «Смотрите: владелец богатства проводит ночь [теперь], страдая от жажды. Тот, который выпрашивал осадок [напитков], теперь собственник кувшинов, кидающий их наземь» [11].

В Древнем Междуречье существовало воспоминание о роли женщины в распространении виноградной лозы – у шумеров покровительницей лозы была богиня Гестин (Gestin). «А в Египте, напротив, насколько может быть прослежена

традиция, в данной сфере господствовал мужской принцип. Повелителем вина и наводнений Нила выступает в раннем Египте и в период Древнего царства Осирис» [8, 9].

В «Сказании об истреблении согрешивших людей», обнаруженном на стенах гробниц Сети I и Рамсеса III, а также на втором футляре Тутанхамона, представлена другая картина [12]. Богиня Хатор-Тэфнут на празднике плодородия называется богиней вина и изобилия, «владычицей опьянения», а один из ее спутников, приведший ее в Египет, - бог Тот – «владыкой вина», «владыкой опьянения и радости» [Цит. по 12, 49].

Красивые, привлекательные образы оснастили алкоголепотребление в стране пирамид. Согласно «Папирусу Жомильяку», «виноград – это зрачки Ока Хора, а вино, которое из него делают, – это слезы Хора» [Цит. по 13, 161].

«Папирус Харрис»:

«Река – вино.

Бог Пта – ее тростник,

Растений водяных листья – богиня Сехмет...» [Цит. по 14, 40].

Ритуальный характер потребления вина превалировал над бытовым. По крайней мере, Геродоту, когда он описывал пышный религиозный праздник в Бубастисе, показалось вероятным следующее сообщение: «на этом празднике выпивают виноградного вина больше, чем за весь остальной год» [Геродот. История. II, 60]. Конечно, вино не было главным и, тем более, единственным алкогольным изделием в Египте. Кроме того, описывая быт жителей страны пирамид, Геродот порой воспроизводил не личные наблюдения, а существовавшие представления. Но тем более показательна самооценка «гидов» Геродота. А если это было своеобразной гордостью, стремлением выпятить «диловинку», способную привлечь внимание заезжего путешественника, то мы видим своеобразный ориентир в ценностях наиболее социально активных и значимых людей той эпохи.

Алкогольные изделия действительно использовались в богослужении. В Текстах пирамид [15] (древнейших религиозных текстах, обнаруженных внутри пяти пирамид конца V – VI династии) упоминаются различные сорта пива и вина. Для возлияний используются: пиво светлое (гл. 43), медное (гл. 56), темное (гл. 43), черное (гл. 49, 55), нубийское (гл. 148) и «прекрасное» (гл. 90); вино белое (гл. 47, 54), темное (гл. 48), северное (гл. 185), бутское (гл. 153, 154), мареотическое (гл. 153, 156), сиэнское (гл. 153, 157) и «пенящееся» (гл. 158).

Так описывает источник жертвоприношения Эхнатона богу Атону: «Земля была в ликование и все сердца радовались, когда царь принес великое приношение своему отцу – приношение пива, хлеба, мяса, длиннорогих и короткорогих быков, птицы, вина, фруктов, благовоний, воды, овощей» [16].

Как и Вавилоне, в Египте свершилась поэтизация процесса изготовления алкогольных

изделий, как, например, в «Слове о сборе винограда»:

«Ягоды, соком обильнее прежнего,
Сердце твоё услаждать предназначены.
Ты в опьянение себе не отказывай,
Пей, предаваясь утехам и радостям!...
Пей, господин, божеству в прославление.
Всякое благо богами даровано.
Доброму духу, садов покровителю,
Ты соверши возлиянье и вымоли
В новом году нам вина изобилие» [17].

Сбор винограда зафиксировала и живопись.

На росписи гробницы Нахт в Фивах (ок. 1422-1411 гг. до н.э.) лоза, прогибающаяся под тяжестью больших гроздьев, окружает сборщиков подобно небесному своду или радуге [18, илл. 114].

Процесс изготовления алкогольных изделий так же нашел свое отражение в изобразительном искусстве. Например, в эпоху Древнего царства, при VI династии (вторая половина III тыс. до н.э.) была создана раскрашенная статуэтка «Женщина, готовящая пиво» [19].

Синухе, хрестоматийный образ литературы Древнего Египта, так описывал расположение к себе своего нового владыки:

«Дал он мне
выбрать землю в стране своей –
лучшую, в том краю, что лежала на границе
с другой страной; это красная земля, имя ей
– Иаа. Там

и виноград, и вина было больше, чем
воды...» [17, 41]. Процветающий регион – это такой регион, где вина больше, чем воды. Не отсюда ли позаимствуют образ для своей картины мира древние иудеи, ознакомившись с египетской мифологией за время своего долгого пленения?

По представлениям египтян, алкогольные изделия играли большую роль и в загробной жизни. Бог зерна Непри «помогал умершим выйти из гробниц, чтобы они могли отправиться в царство мертвых, кормил их и поил пивом» [13].

Типично выглядит в Древнем Египте такая запись о дароприношениях: «Тысяча хлебов и кувшинов с пивом и остальная хорошая и свежая еда для Ка усопшего» [Цит. по 20, 74]. На росписях гробниц эпохи Нового царства сцены жертвенных пиров становятся одним из трех основных циклов, иллюстрирующих «Книгу мертвых» [21].

Алкогольные образы многократно встречаются в любовной лирике Древнего Египта. Например, алкогольный ритуал на природе выглядит так:

Говорит гранатник:
«Под моим шатром чета влюбленных,
Умощенных маслом и бальзамом,
От вина и браги охмелев,
В знойный день приют себе находит» [17].

Говорит смоковница:

«Сами наслаждаясь опьянением,
Мне вина не жертвуют ни капли» [17].

Еще более эффектно объясняются в любви другие персонажи древнеегипетской литературы:

«Любовь к тебе вошла мне в плоть и в кровь

И с ними, как вино с водой, смешалась...» [17].

Бурная страсть также вызывает алкогольные ассоциации:

«Я не могу сдержать мою лошадь,
В ее теле - буря.
Но я еще могу править,
Лежа поверженный в колеснице.
Госпожа моя отплывает в страну опьянения,
На остров из чистейшего золота.
Не жертвуй Мехи во имя любви,
Скажи, что мы пробудем там целый день»

[17].

Восторги любви, как мы видим, сравниваются древнеегипетскими поэтами с опьянением. Однако в ряде текстов четко прослеживается мысль, что наиболее сильный эйфорический эффект достигается без алкоголя.

«Мне голос твой что сладкое вино.
Я им жива.
Еды с питьем нужнее мне
Твой взгляд» [17].

Аналогичное представление отражено в двух следующих фрагментах:

«Предчувствие встречи с тобой
Пьянее вина» [17].
«Когда от поцелуя моего,
Помедлив, разомкнутся
Ее уста -
Я опьянен без хмеля» [17].

В общественной мысли Египта, как и ранее в Междуречье, смутно просматривалась идея о том, что опьянение чем-то подобно смерти:

«Мне смерть представляется ныне
Лотоса благоуханьем,
Безмятежностью на берегу опьянения» [17].
«Любитель хмельного питья

Удалился в Страну без воды» [17]. Ведь и сам бог повелитель вина – Осирис – был богом умирающим и воскресающим.

При фараоне Рамсесе II (XIX династия) составлен календарь счастливых и несчастливых дней (так называемый «папирус Салье IV»). Он ярко отразил размах издержек хмельного поведения, в частности, распространенности смертей от алкогольной интоксикации: «День шестой месяца Паофи... Всякий рожденный в этот день умрет от опьянения» [Цит. по 13, 188]. Год в древнеегипетском календаре считался равным 365 суткам (то есть, примерно, на четверть суток меньше тропического года) [см. 22, 74, а также 23, 35]. Следовательно, если принять за примерную равную вероятность рождения египтянина в каждый из дней года, и предположить примерно равную возрастную структуру для разных регионов, то общественным мнением воспринималось как норма, если в населенном пункте в несколько сот человек от опоя умирало по человеку.

Исключительно ценное свидетельство о контекстах алкоголепотребления оставил «Отец истории»: «На пиршествах у людей богатых после угощения один человек обносит кругом деревянное изображение покойника, лежащего в гробу...

Каждому сотрапезнику показывают эту фигуру со словами: «Смотри на него, пей и наслаждайся жизнью. После смерти ведь ты будешь таким!» [Геродот. История. II, 78]. Зафиксировал Геродот отдельный факт, на который обращали внимание туристов, или регулярную застольную практику – сказать сегодня трудно. Однако сама идея о наслаждении вином ввиду неизбежной смерти была в Египте достаточно популярна вплоть до римских времен.

Издержки алкоголепотребления - настолько распространенное явление, что изображение блюющих египтян и даже египтянок регулярно обнаруживают в росписях гробниц и пирамид [4]. Так, на стене гробницы из западных Фив (XX династия, около 1300-1200 гг.) совсем не эстетическая по нынешним понятиям сцена: блюющая госпожа сидит, повернувшись вправо, служанка стоит в почтительном полупоклоне и подает одной рукой сосуд, другой хочет поддержать голову госпожи. Струя из уст египтянки извергается вниз [25].

В эпоху Нового царства (XVIII династия) живописцы зафиксировали следующую сценку: «Слуги пытаются разбудить своего товарища, уснувшего в погребке от избытка выпитого вина и утверждающего тем не менее, что ни на миг не засыпал» [19]. Таковы были первоэлементы «проалкогольного юмора», получившего столь широкое распространение в современной культуре.

Массового потребления алкоголя без негативных последствий не бывает. Соответственно, находились и египтяне, резко критиковавшие издержки алкоголепотребления в форме поучений: «Говорят мне, что ты бросил писание и закружился в удовольствиях. Ты ходишь с улицы на улицу, [и исходит] запах пива [от тебя], куда бы ты ни пошел. От пива он перестает быть человеком. Оно заставляет тебя блуждать, ты подобен кривому рулевому веслу судна, которое не слушается ни в одну сторону, ты подобен святилищу без бога его, ты подобен дому без хлеба. Ты обнаружен переползающим через стену, после того как ты разбил колодки, [надетые на тебя], и люди бегут от тебя, после того, как ты нанес им ранения. О, если бы знал ты, как вино отвратно, ты отрекся бы от [напитка] шедех, ты не помещал бы кружку пива в сердце свое, ты забыл бы [опьяняющий напиток] тенерек» [25]. Однако не следует преувеличивать степень алкогольных проблем Древнего Египта, как и других стран Древнего Востока. Острота данных проблем была несопоставима с современной ситуацией.

Как подчеркивает современный французский ученый: «Кинематограф был особенно несправедлив к генералу Хоремхебу, которого превратил в неотесанного солдафона и пьяницу. Трудно представить себе более грубое искажение реальности!» [16]. В действительности, «Хоремхем ... был царем, который вывел страну из кризиса, связанного с реформой Эхнатона и царствованием его непосредственных преемников» [26].

Древним египтянам также были известны психоактивные вещества, которые ныне относят к нелегальным наркотикам: «Чтобы расширить зрачки и придать блеск глазам, древние египтянки капали в них сок из растения «сонная одурь», затем получившее название белладонны» [3].

Во времена XVIII династии египтяне импортировали из Палестины опиум (*paraversomniferum*). Новейшие исследования допускают возможность, что египтянами в качестве опьяняющего средства использовался лотос (*pumpheascaerulea*) [4]. С острыми проблемами, связанными с зависимостью от лотоса, столкнется позже Одиссей, о чем поведает Гомер [Homer. Od., IX, 91-102].

Общественной мыслью Древнего Египта был задан из ключевых вопросов о модели одурманенного поведения как такового:

«Не желает ли Истина

В сердце своем опьянения?» [17, 97]. Так безымянный египтянин установил развилку спора, одна тропа которой привела к известной средневековой (но отнюдь не римской!) фразе «*In vino veritas*», а другая - к чеканной гетевской формулировке: «Вино – злейший тиран; в нем слились воедино лжец, лицемер и насильник» [27].

Итак, к концу самостоятельного функционирования Египта как отдельного государства сложившаяся в нем *культура была однозначно проалкогольной*, безалкогольных практик как существенных элементов образа жизни, а также оправдывающих их идейных систем, установлено в ходе данного исследования не было.

Покровителями алкогольных изделий были высшие существа древнеегипетского пантеона (Осирис).

Алкоголь потребляли наиболее сильные социальные слои (армия и жречество); мужчины и женщины были приобщены к алкоголю в равной мере.

Критика издержек алкоголепотребления не сопровождалась выдвижением безалкогольной альтернативы.

Образ жизни древних египтян мог оказать влияние на европейское потребление, и, следовательно, на отношение россиян к алкоголю, только косвенно, через эллинистический Египет. К тому моменту, когда Европе и России стали широко известны произведения литературы и искусства страны пирамид (первая треть XIX века), проалкогольная культура Европы и ее ядро (проалкогольное культурное поле) были вполне сложившимися. Дополнительным фактором, отсекавшим на много столетий Европу и Россию от алкогольных традиций Древнего Египта, стала арабо-мусульманская культура, сдержанно относящаяся к алкоголю. Показателем альбома великолепных фотографий, посвященный Египту, распространяемый в качестве бесплатного приложения к декабрьскому номеру журнала «GEO» за текущий 2011 год [28]. Смысловым ядром альбома являются самые привлекательные для туристов объекты – наследие Древнего Египта. В

альбоме прекрасно представлены древние архитектура, скульптура, живопись, но из него совершенно нельзя получить информации об отношении древних египтян к виноделию. Между древнеегипетскими и нынешними алкогольными обычаями прямой преемственности не наблюдается. Данное обстоятельство резко отличает от сферы мелкой пластики (статуэтки-сувениры), украшений (например, с образом Нефертити на дамских кулонах) и архитектуры (пирамида стала прообразом многих ультрасовременных зданий от Парижа до Казани).

Слабость антиалкогольной традиции в изучаемый период не предоставляет больших возможностей по использованию достижений древнеегипетской культуры в профилактических антинаркотических целях.

В то же время, изучение алкогольных тенденций Древнего Египта является необходимым условием для понимания повседневного образа жизни в античном мире, что предполагается автором рассмотреть в дальнейшем.

Литература

1. Ловчев В.М. Начало производства алкогольных изделий./ В.М. Ловчев // Вестник Казанского технологического университета. – 2011. – № 1. – С. 178-184.
2. Хааг М. История Египта. / М. Хааг. – М.: АСТ: Астрель, 2008. – 255с.
3. Всемирная история: в 24 т. Том 1. Каменный век. – Минск: Литература, 1996.
4. Cranach D. Drogen im alten Agypten. In: Rausch und Realitat. Drogenim Kulturvergleich.Hrsg. Von Gisela Volger und Karin von Welck. Reinbeck bei Hamburg: Rowohlt, 1981. Bd. 2. – S. 480-487.
5. Завещание Рамзеса III. Хрестоматия по истории Древнего Востока. т. 1. - М.: Высшая школа, 1980.– С. 107-115.
6. Стела фараона Камоса . Хрестоматия по истории Древнего Востока. - т. 1. М.: Высшая школа, 1980. – С.60-63.
7. Bergman J. Geschichte der Nuchternheitsbestrebungen. Ein Überblick ueber die alkoholgegnerischen Bestrebungen aller Kulturlanderseit den altersten Tagen bis auf die Gegenwart. Bd. 1. / J. Bergman. – Hamburg: Neuland-Verlag, 1923.
8. Weinhold R. Vivat Bacchus! Eine Kulturgeschichte des Weines und des Weinbaus. / R.Weinhold. - Leipzig, 1975. 227 S
9. Поучение гераклеопольского царя своему сыну Мерикара. Хрестоматия по истории Древнего Востока. - М.: Высшая школа, 1980. т. 1. – С.31-36.
10. Стела Пианхи. Хрестоматия по истории Древнего Востока. - М.: Высшая школа, 1980. т. 1. – С. 116-128.
11. Речения Ипусера. Хрестоматия по истории Древнего Востока.- М.: Высшая школа, 1980. т. 1. . – С. 42-53.
12. Матье М.Э. Древнеегипетские мифы. / М.Э. Матье. – М., Л.: Изд-во АН СССР, 1956. – 171с.
13. Липинская Я. Мифология Древнего Египта. / Я.Липинская, М.Марциняк. – М.: Искусство, 1983. – 289с.
14. Померанцева Н.А. Эстетические основы искусства Древнего Египта. / Н.А.Померанцева. – М., Искусство, 1985. – 262с.
15. Тексты пирамид. Перевод А.Л.Коцейковского. – СПб: Журнал «Нева», «Летний сад», 2000. – 464с.

16. Жак К. Нефертити и Эхнатон: Солнечная чета. / К.Жак. – М.: Молодая гвардия, 1999. – 215с.
17. Поэзия и проза Древнего Востока. – М.: Художественная литература, 1973. – 735с.
18. Искусство Древнего Египта. Живопись. Скульптура. Архитектура. Прикладное искусство. – М.: Изобразительное искусство, 1972.
19. Матье М.Э. Искусство Древнего Египта./ М.Э.Матье. – М.: Искусство, 1970. – 246с.
20. Эра царствующих богов: 3000-1500 гг. до н.э. М.: ТЕРРА-Книжный клуб, 1998. – 176 с.
21. Афанасьева В. Искусство Древнего Востока. / В.Афанасьева, В.Луконин, Н.Померанцева. – М.: Искусство, 1976. Dresden: Verlag der Kunst, 1977. – 375с.
22. Ермолаев И.П. Историческая хронология. / И.П.Ермолаев. – Казань: Изд-во Казан.ун-та, 1980. – 247с.
23. Бикерман Э. Хронология Древнего мира. Ближний Восток и античность. / Э.Бикерман. – М.: Наука 1975. – 336с.
24. Wenig S. The Woman in Egyptian art. / S.Wenig. – Leipzig, 1969. – 59S., 122Ill.
25. Монтэ П. Египет Рамсесов. Повседневная жизнь египтян во времена великих фараонов. / П.Монтэ. – М.: Наука, 1989. – 362с.
26. Заблоцка Ю. История Ближнего Востока в древности (от первых поселений до персидского завоевания). / Ю.Заблоцка.– М.: Наука, 1989. – 415с.
27. Гете И.В. Из моей жизни. Поэзия и правда. Собрание сочинений в десяти томах. Т. 3./ И.В.Гете– М.: Художественная литература, 1976.– С. 5-660.
28. Египет: лучшие фотографии GEO. - М.: "Грунер + Яр ЗАО", 2006. - 128с.

© В. М. Ловчев - канд. истор. наук, доц. каф. социальной и политической конфликтологии КНИТУ, step@mi.ru.